

РОССИЙСКИЕ ПОЛИТИЧЕСКИЕ ПРАКТИКИ

Ежемесячный аналитический бюллетень

Выпуск № 9 (19)
(ноябрь 2007 г.)

Научный эксперт
Москва
2007

Российские политические практики. Ежемесячный аналитический бюллетень: Выпуск № 9 (19) (ноябрь 2007 г.). М.: Научный эксперт, 2007. — 40 с.

Издание предназначено для политиков, руководителей органов государственной власти, научных сотрудников, работников корпораций, аналитических центров, промышленных ассоциаций и союзов.

© Научный эксперт, 2007

Содержание

Внешняя политика	5
Пакистан: на пороховой бочке.....	5
Украина: День сурка.....	13
Грузия: контрреволюция розг.....	18
Внутренняя политика	24
«Выборы без наблюдателей»: к вопросу о русском гостеприимстве	24
День народного единства: смута, которая всегда с тобой	28
Выбор президента: по принципу «меньшего зла».....	31
Общественно-политические движения	35
Движение «За Путина!»: и все-таки она наша, Russia	35
«Внутренний враг» на марше: «лучше у нас все равно нет»	37

В этом выпуске:

- События в Пакистане убедительно свидетельствуют о том, что в американской стратегии Большого Ближнего Востока обозначилось еще одно «слабое звено», выпадение которого способно разрушить всю и без того шаткую конструкцию «сдержек и противовесов» в регионе.
- Анализ ситуации на Украине демонстрирует тот факт, что кажущаяся институциональная оболочка политического процесса на самом деле лишь скрывает острейшую межличностную конкуренцию политиков, каждый из которых видит себя в роли «национального лидера», однако не имеет на сегодняшний день возможностей свои амбиции реализовать.
- Последние события в Грузии показывают, что если властям этой страны и стоит опасаться подрывного внешнего вмешательства, то источники его следует искать вовсе не в России. Трагедия Саакашвили в том, что он сегодня уже не может быть уверен в безусловной поддержке со стороны своего единственного союзника и спонсора — США.
- Простые решения не для нас, и легких путей мы не ищем. Скандальная ситуация, сложившаяся вокруг присутствия иностранных наблюдателей на парламентских выборах, — яркий тому пример. Хотели уменьшить политические издержки от института международного контроля — в итоге их только умножили.
- День народного единства, отмечаемый в третий раз, в этом году совпал с ключевыми внутривнутриполитическими событиями, определяющими контуры будущего на годы вперед. Вместе с тем очевидно, что, несмотря на возрастающие с каждым годом усилия и ресурсы, направляемые на пропаганду нового «красного дня» в календаре, эта дата, ее смысловое значение и роль в истории страны по-прежнему вызывают крайне противоречивые эмоции как внутри страны, так и за рубежом.
- Критические высказывания Владимира Путина в адрес «Единой России», прозвучавшие в Красноярске, свидетельствуют о том, что полное отождествление с этой партией для президента по-прежнему неприемлемо. Возглавив список «Единой России», без чего последняя просто не имела шансов получить конституционное большинство в следующем составе парламента, президент все же делает определенные знаки обществу, что он не целиком и полностью отождествлен с «партией власти».
- В тактическом плане задача нового политического проекта «За Путина!» проста и очевидна: мобилизовать колеблющееся «путинское большинство», попытаться заретушировать аллергию значительной части избирателей в отношении «Единой России», организационно подкрепить идею выборов как «референдума о доверии президенту». Вместе с тем остаются вопросы по поводу стратегического замысла, той роли, которая отведена новому движению после 2 декабря.

Внешняя политика

Пакистан: на пороховой бочке

Ноябрьские события в Пакистане — введение режима чрезвычайного положения, отключение от вещания негосударственных СМИ, ввод войск в ряд городов страны, ожесточенные уличные столкновения протестующих с силами правопорядка — убедительно свидетельствуют о том, что в американской стратегии Большого Ближнего Востока обозначилось еще одно «слабое звено», выпадение которого способно разрушить всю и без того шаткую конструкцию «сдержек и противовесов» в регионе.

Стратегия балансирования меж двух огней (исламским фундаментализмом и прозападным секуляризмом), обеспечивавшая на протяжении без малого 10 лет относительную устойчивость режиму Первеза Мушаррафа, оказалась под ударом еще в начале октября, когда Усама бен Ладен призвал своих сторонников в Пакистане к открытому мятежу.

Призыв к мятежу означает смену ставок в игре. Объявление войны против Пакистана, согласно неофициальным данным, попавшим в СМИ от источников в Вашингтоне, означает изменение расклада сил в руководстве «Аль-Каиды». Египетские боевики, собравшиеся вокруг аз-Завахири, уже давно требовали открыть огонь по Мушаррафу и по всему Пакистану. С этим были не согласны «ливийцы», отдававшие предпочтение нанесению ударов по армиям «неверных». Если основываться на этом сценарии, то выступление бен Ладена (или, правильнее сказать, его голос в Интернете) послужило подтверждением того, что в «Аль-Каиде» возобладали сторонники аз-Завахири, который проводит все более экстремистскую линию.

Отринув табу, «Аль-Каида» обратила свой гнев против пакистанской армии. На протяжении долгого времени пропаганда джихадистов имела ограниченную цель — силы Министерства внутренних дел, полувоенные формирования и полицию.

Тактика «Тысячи лезвий», провозглашенная исламистами, — это нападения из засад на военные конвои, самоубийственные акции, ликвидация осведомителей, акции террора и устрашения, одновременно с массовыми акциями протеста, балансирующими на грани насилия. Этакая «цветная революция» под зеленым флагом ислама.

Опорной базой повстанческого движения является Вазиристан — приграничная территория между Афганистаном и Пакистаном, т. н. племенная зона, практически не контролируемая ни Исламабадом, ни войсками США и НАТО, расквартированными в Афганистане. О создании Исламского Государства Вазиристан (ИГВ) было объявлено еще весной 2006 года. Стратегия исламистов, разработанная идеологами «Аль-Каиды» и координируемая группой бывших офицеров пакистанских спецподразделений, включает в себя три этапа:

1. Удар по пакистанским силам в Вазиристане с целью их вытеснения из этого региона.
2. Нападения на отдельные опорные пункты и выведение из строя линий тыловой поддержки при помощи организации засад.
3. Открытие фронта в городских центрах Пакистана путем осуществления серий терактов.

Повстанцам довольно легко удалось реализовать два пункта программы. Об этом свидетельствует число погибших, количество совершенных самоубийственных терактов. Попытки армии усилить давление на террористов завершились большими потерями. За несколько недель по меньшей мере тысяча солдат была убиты, сотни попали в плен. Предполагаемые информаторы были похищены и затем обезглавлены, чтобы предостеречь население от принятия предложений о сотрудничестве, за которое сулили щедрое вознаграждение. Третий пункт уже начал осуществляться на наших глазах.

Следует признать, что внутривнутриполитическая ситуация, контролируемая силовыми структурами страны, на большей части территории Пакистана до последнего времени оставалась относительно стабильной. Мушаррафу «удалось» постепенно натравить друг на друга практически все влиятельные политические силы в стране, обеспечив тем самым «безальтернативность»

собственного режима. Однако здесь в ситуацию вмешался Вашингтон. Стратеги Белого дома, по всей видимости, решили, что лучший способ противостоять угрозе терроризма и исламского экстремизма — углубление демократического процесса, плюрализма идей и конкуренции, что в условиях стран третьего мира, как правило, с неизбежностью означает дестабилизацию внутривластной обстановки. Так и получилось.

Используя свое политическое влияние на Исламабад, чтобы обеспечить возвращение в Пакистан опального оппозиционного лидера Беназир Бхутто, Вашингтон искренне рассчитывал «укрепить» позиции прозападных сил в стране. В конце концов, и Мушарраф, и Бхутто ориентируются в своей политике на Вашингтон и Лондон, а личная неприязнь между ними, равно как и противоречия между сторонниками обоих политиков, должны уйти на второй план перед лицом угрозы исламского фундаментализма и терроризма. Американский план заключался в том, чтобы Мушарраф был переизбран президентом страны, в то время как Бхутто возглавила правительство. «Умеренные силы должны сотрудничать друг с другом для эффективной борьбы с религиозным экстремизмом и фанатизмом, которые угрожают самому существованию и целостности нашей страны», — сформулировал суть этой стратегии глава комитета по международным отношениям Национального собрания Пакистана Фарук Саттар.

Однако эксперимент с экс-премьером Беназир Бхутто закончился провалом. Она рискнула посягнуть на раздел власти с Мушаррафом, предусматривающий его отказ от поста главнокомандующего армией.

Со своей стороны Мушарраф под давлением Вашингтона объявил об амнистии Бхутто по обвинениям в коррупции, однако не выполнил прочих ее требований. В частности, он не ушел с поста командующего вооруженными силами перед выдвижением своей кандидатуры и не разрешил сопернице в третий раз занять должность премьера.

В результате в последнюю минуту сторонники Бхутто решили сорвать выборы президента. Перед выборами в знак протеста отказались исполнять свои обязанности более 200 выборщиков. Делегаты от Пакистанской народной партии Бхутто оста-

лись в коллегии, однако в последний момент они не приняли участия в голосовании.

Из 703 выборщиков — депутатов национальных и четырех местных собраний, которые формируют коллегию, — в голосовании приняли участие лишь 252 человека, которые практически единогласно (за исключением 5 человек) отдали свои голоса генералу Мушаррафу.

Вашингтон выразил удовлетворение проведенными в Пакистане выборами. «Пакистан — важный партнер и союзник Соединенных Штатов, и мы поздравляем страну с прошедшими выборами», — заявил пресс-секретарь Белого дома.

Вместе с тем оппозиция, возглавляемая Бхутто, отказалась признать результаты выборов, потребовав от Верховного суда страны аннулировать их. Председатель Верховного суда Ифтихар Чаудхри поддержал протест оппозиции, однако собственного плана по гражданскому и демократическому урегулированию кризиса в стране не представил. На 5 ноября было назначено рассмотрение вопроса о легитимности избрания Первеза Мушаррафа президентом.

Однако Мушарраф сыграл на опережение, введя в стране 3 ноября режим чрезвычайного положения. Приостановлено действие Конституции страны и осуществление основных гражданских прав и свобод, в столицу страны Исламабад, а также в крупные города Пакистана — Карачи, Мултан, Лахор и Пешавар — введены армейские части. Были смещены несколько судей Верховного суда, включая его председателя. Начались задержания, аресты и избиения сотен сторонников оппозиции, юристов, выступающих против отстранения от должности Верховного судьи Пакистана Ифтихара Чаудхри, и других оппозиционеров. Не работают частные телевизионные каналы и не выходят газеты, принадлежащие крупнейшей частной газетной империи «Джанг групп» в Карачи. Как заявляют официальные власти, «режим чрезвычайного положения будет действовать столько времени, сколько понадобится для нормализации обстановки в стране».

Международная реакция на развитие событий в Пакистане оказалась противоречивой. С одной стороны, США и Великобритания выразили серьезную озабоченность и при-

звали Первеза Мушаррафа вернуть страну в демократический процесс и провести всеобщие демократические выборы, как и было намечено, в январе 2008 года. Прозвучали призывы приостановить экономическую помощь Пакистану (по сообщениям, за пять последних лет, например, только США оказали помощь Пакистану на сумму 10 млрд долларов). Британское содружество наций официально исключило Пакистан из своих рядов. Вместе с тем, несмотря на негативные заявления официальных представителей Белого дома, создается впечатление, что американцы дали молчаливое добро на действия, предпринятые Мушаррафом.

РПП: наш вывод-прогноз

Сложившаяся в Пакистане патовая ситуация свидетельствует о пропасти между двумя проамериканскими лидерами, которых США хотели бы объединить для создания более прочной политической базы в борьбе с терроризмом. Это создает для Запада практически нетерпимую ситуацию. Он не может делать ставок на генерала ни в ближайшем будущем, ни в перспективе. Но он не может допустить и его свержения, поскольку в таком случае Пакистан окончательно рухнет в бездну вместе со своим ядерным арсеналом.

Отказ Запада и прежде всего Вашингтона поддерживать Первеза Мушаррафа в его попытках удержаться у власти на штыках военных может означать, что ядерный потенциал Пакистана окажется в руках труднопредсказуемых сил и даже может оказаться разделенным между различными группировками. Пакистанский ядерный потенциал оценивается специалистами в 60–70 единиц, хотя есть основания полагать, что пока что большая часть из них находится не в боеготовом состоянии. На вооружении пакистанской армии также состоят крылатые ракеты Babur (Hatf VII) собственного производства, имеющие дальность полета 700 км и способные нести ядерные боеголовки.

Между тем внешнеполитическое давление на военный режим, по всей видимости, начинает давать некоторые результаты.

Президент пообещал, что выборы состоятся, как и было запланировано, и что он оставит пост командующего вооруженными силами, на чем настаивают Соединенные Штаты, как только «мы откорректируем эти основы в юстиции, исполнительной власти и в парламенте». Госсекретарь США Кондолиза Райс назвала решение Первеза Мушаррафа «шагом в правильном направлении», одновременно призвав его как можно скорее отменить в Пакистане чрезвычайное положение. С аналогичным заявлением выступил и МИД Великобритании. Впрочем, комментарии зарубежных СМИ на эти заявления остаются достаточно скептическими: курс, который избрал президент Мушарраф, введя в конце недели режим чрезвычайного положения, не может привести к цели. Политик Мушарраф хоть и заговорил о демократии, которую следует развивать в стране, но теперь на сцену снова вышел генерал Мушарраф, который, как и в прежние времена, считает, что «демократия» в Пакистане — это не что иное, как господство армии над политикой.

РПП: наш вывод-прогноз

В целом анализ событий последних недель показывает, что ситуация в Пакистане не стабилизируется, а, наоборот, осложняется. Продолжает существовать угроза дальнейшей резкой дестабилизации внутренней обстановки и даже смещения военными генерала П. Мушаррафа, а в крайнем случае — в условиях неспособности военных справиться с ситуацией — и прихода к власти радикальных исламских партий.

В связи с этим эксперты говорят о трех основных сценариях развития ситуации в Пакистане.

Первый сценарий (вероятный). Режим ЧП сохраняется неопределенное время, властные полномочия находятся в руках представителей военных, проводятся дальнейшие аресты и задержания противников режима Мушаррафа из числа представителей основных оппозиционных партий. Не исключено и взятие под домашний арест Беназир Бхутто. В этих условиях всеобщие выборы в Пакистане в январе 2008 года, скорее всего, будут отложены на неопределенный срок, но в случае смягчения

напряженности могут пройти и в назначенное время. Если выборы все же будут перенесены или отложены, это фактически будет означать, что страна вернулась к военной диктатуре. Отношения Пакистана с США и другими западными странами становятся напряженными, США и их союзники пытаются оказать сильный нажим на П. Мушаррафа, с тем чтобы Пакистан вернулся на путь восстановления демократии. Отношения с Индией серьезно ухудшаются: правящий режим прибегает в этих условиях к испытанному средству сплочения нации перед лицом внешней угрозы со стороны Индии. Не исключено возобновление конфликтных и кризисных ситуаций в пакистано-индийских отношениях, прежде всего в Кашмире.

Второй сценарий (менее вероятный). Военные в Пакистане смещают президента П. Мушаррафа в условиях неспособности армии под его руководством справиться с резко возросшей волной терроризма в стране и насилия по отношению к военным. На его место приходит новый военный руководитель («сильная рука»), который вводит военное положение по всей стране. Запрещена деятельность любых политических партий и объединений под лозунгом искоренения терроризма. Проводятся широкие репрессии в отношении оппозиционных партий, в том числе исламистских радикальных партий. Аресты, задержания и высылки из страны лидеров оппозиции. Отношения с США и другими западными участниками антитеррористической коалиции падают почти до нулевой отметки — Вашингтон и Лондон объявляют о полном прекращении военно-экономической помощи Исламабаду и требуют отмены военного положения и возврата к демократии в стране.

Третий сценарий (наименее возможный). Армия в Пакистане тотально неспособна справиться с эскалацией дестабилизации внутренней обстановки и идет на договоренности о разделе власти с исламистскими партиями при сохранении ведущей роли военных. Нарастает угроза гражданской войны в Пакистане, опасность потери контроля над ядерными активами со стороны армии. В результате сделки с военными исламисты приходят к власти. Резко обостряются пакистано-индийские отношения, не исключено возникновение новых локальных вооруженных конфликтов с Индией в Кашмире.

Международное сообщество крайне озабочено резкой дестабилизацией ситуации в Пакистане, которая становится предметом рассмотрения в Совете Безопасности ООН. «Ядерная пятерка» плюс Израиль пытаются предпринять шаги к тому, чтобы обезопасить ядерный арсенал Пакистана от угрозы попадания в руки радикальных исламистов, прежде всего — путем превентивных действий американских командос. Нарастают центробежные тенденции сепаратизма отдельных провинций Пакистана, в первую очередь — Белуджистана и пакистанского Пуштунистана.

РПП: наш вывод-прогноз

Если уж США и Великобритания, по признанию экспертов, имеют сегодня мало рычагов для влияния на внутривнутриполитическую ситуацию в Пакистане, то о России и говорить нечего. В целом российские национальные интересы в этой стране требуют сохранения стабильности и целостности Пакистана, и им противоречит угроза резкого роста исламского радикализма, идущего из Пакистана к южному флангу России и на российский Северный Кавказ. Приветствуя усилия официальных властей страны, направленные на стабилизацию положения, российская дипломатия могла бы использовать имеющиеся (пожалуй, впервые за последние десятилетия) шансы сформировать образ более предсказуемого и надежного друга Пакистана, чем США и Великобритания, вызывающие растущее массовое неприятие. В частности, можно сделать определенные шаги навстречу интересу, который Исламабад проявляет в отношении членства в Шанхайской организации сотрудничества (ШОС). Разумеется, с учетом неизбежной озабоченности, которую подобные шаги вызовут у руководства Индии. Впрочем, российская дипломатия, парализованная предстоящими выборами, не способна сегодня реализовать куда более очевидные и прямые возможности, так что надежды на такое развитие событий следует признать вполне эфемерными.

В то же время дестабилизация ситуации в Пакистане способна оказать определенное влияние на умы политических элит ряда государств ближнего зарубежья, которые пытаются извлечь

дивиденды из игры на противоречивых геополитических интересах России, США и Европы в том или ином регионе. В первую очередь это касается Центральной Азии. Наблюдая за событиями в Пакистане, лидеры этих стран должны задуматься над вопросом о политической цене заигрывания с Вашингтоном и о тех сценариях, которые могут реализоваться в результате патологического стремления западных горе-стратегов решать сложнейшие и плохо ими понимаемые внутривнутриполитические проблемы третьих стран исключительно путем «продвижения демократии», что на практике оборачивается, как мы видим, хаосом и насилием.

Украина: День сурка

Ноябрь вошел в новейшую историю как месяц «цветных революций»: 22 ноября Украина отметила трехлетнюю годовщину событий на Майдане Незалежности, в то время как 23 ноября исполнилось четыре года «революции роз» в Грузии. Между тем осенний политический сезон в этих странах выдался, прямо скажем, не праздничным. Время показало, что новые власти не справились с взятыми на себя обязательствами и не выполнили обещаний, с реализацией которых грузины и украинцы связывали надежды на будущее. Постреволюционный период не стал для Грузии и Украины путем процветания и стабильности, обернувшись вместо этого неуверенностью и обманутыми надеждами.

В отличие от прежних лет, нынешние украинские ноябрьские праздники прошли без помпы и без лидеров на Майдане. В самом деле, праздничные мероприятия в ситуации, сложившейся в стране после недавних парламентских выборов, больше всего напоминали бы день сурка.

Напомним, что по итогам выборов марта 2006 года в украинском парламенте предыдущего V созыва незначительное большинство получили герои Майдана-2004: Блок Юлии Тимошенко (БЮТ), пропрезидентский блок «Наша Украина» и Социалистическая партия Украины (СПУ) Александра

Мороза. После того как в течение нескольких месяцев «демократические силы» не смогли поделить должности в новом правительстве, в августе месяце возникла так называемая антикризисная коалиция, которую составили Партия регионов (ПР) вместе с Компартией Украины (КПУ) и примкнувшая к ним «розовая» СПУ А. Мороза. Оранжевые БЮТ и «Наша Украина» в результате «перебежки» Мороза внезапно оказались в меньшинстве.

И на этот раз в абсолютных цифрах на нынешних выборах вновь победила Партия регионов, набравшая свыше 34% голосов, т. е. больше трети от общего количества избирателей, принявших участие в голосовании. Это, во-первых, на два с лишним процента больше, чем в марте прошлого года. Во-вторых, представители ПР обращают внимание на то, что партия усилила свои позиции в центре страны и на Западе Украины. В третьих, «регионалы» отмечают возникновение важного, по их мнению, прецедента: партия, сформировавшая Кабинет министров, впервые в украинской истории улучшила свой результат на повторных выборах. До сих пор партия власти на следующих выборах всегда проигрывала, а ее место занимала оппозиция.

Однако, как и полтора года назад, победив в абсолютных показателях, Партия регионов рисковала оказаться в меньшинстве. На этот раз перспектива новой оранжевой коалиции казалась делом почти решенным: за проведение досрочных парламентских выборов Ющенко и Тимошенко боролись рука об руку, блоки БЮТ и «Наша Украина» заключили коалиционное соглашение задолго до подведения итогов голосования и клятвенно заверяли своих сторонников в том, что на этот раз никакого «разброда и шатания» в оранжевых рядах быть не может.

Казалось бы, рискованная авантюра оранжевых с досрочными выборами неожиданно для многих завершилась их победой. «Перебежчик» Мороз показательно наказан за свое предательство идеалов Майдана. Что еще важнее, БЮТ в сумме с пропрезидентским блоком «Наша Украина – Народная Самооборона» (НУНС) завоевали пусть крошечное, но преимущество в сравнении с Партией регионов и коммунистами. Даже без депута-

тов от Блока Литвина, присоединение которого к коалиции рассматривалось как дело почти решенное.

Однако при ближайшем рассмотрении ситуация оказалась не столь однозначной. Перед президентским блоком НУНС стояла задача если не обогнать блок Юлии Тимошенко, то хотя бы сократить разрыв. Тогда в случае общего оранжевого перевеса Ющенко имел бы веские основания не согласиться с кандидатурой «Помаранчевой принцессы» на пост главы правительства. Кабинет возглавил бы человек, менее амбиционный и более предсказуемый, президентский ставленник — например, тот же Юрий Ехануров.

Результат же оказался прямо противоположным: БЮТ значительно увеличил отрыв, превратившись в одночасье в абсолютного лидера оранжевой коалиции. Результат, который показал Блок Юлии Тимошенко на досрочных выборах, выглядит действительно ошеломляющим. Теперь уже Тимошенко могла диктовать условия и настояла на том, что ее блок не только получает право выдвинуть кандидатуру на пост премьера, но эта кандидатура не может быть отклонена другими участниками коалиции. После оглашения результатов выборов казалось, что сценарий «сильный глава правительства при слабом президенте», на который с самого начала рассчитывала Юлия Тимошенко, становится неминуем.

И все же победные заявления Юлии не могли скрыть небольшого нюанса, который на поверку оказался серьезной уязвимостью: наполеоновские планы Тимошенко в качестве желательного условия победы предполагали получение абсолютного большинства голосов и выход на первую строчку партийного рейтинга, пусть даже на несколько процентов впереди Партии регионов. При этом предварительные прогнозы позволяли надеяться, что в новой Раде окажется всего три партии (БЮТ, НУНС и Партия регионов). Парламентская фракция БЮТ стала бы самой многочисленной не только внутри оранжевого лагеря, но и в Раде в целом, что лишило бы президента свободы маневра. Премьерский пост был бы у Юлии в кармане.

Однако подсчет голосов показал, что победа БЮТ хоть и впечатляющая, но не абсолютная. Между тем дальнейший ход событий обнаружил, что названное условие было не толь-

ко желательным, но и необходимым для реализации планов Юлии Тимошенко. Перевес гипотетической «оранжевой коалиции» оказался минимальным, всего в несколько депутатских мандатов.

И тут случилось то, что и должно было случиться, когда на кону стоят вопросы власти и больших денег. Три депутата от пропрезидентского блока уже публично отказались присоединиться к оранжевой коалиции, что ставит под вопрос создание даже простого парламентского большинства в 226 голосов.

Впрочем, мотивы «отказников» не вполне очевидны, они могут быть объяснены и сугубо политическими соображениями. В самом пропрезидентском лагере сформировалась влиятельная группа сторонников объединения с Партией регионов Виктора Януковича. Лидерами этой группы считаются нынешний секретарь Совета нацбезопасности и обороны Иван Плющ, экс-премьер-министр Юрий Ехануров, руководитель президентского секретариата Виктор Балого.

В сложившейся ситуации ключевое значение приобретает кандидатура на пост спикера Рады. Согласно предварительным договоренностям, кандидатуру на этот пост выдвигает пропрезидентский блок, и неформально стороны договорились, что руководителем парламента станет лидер «Нашей Украины» Вячеслав Кириленко.

В итоге от решения президента по этой кандидатуре во многом зависит судьба будущей правящей коалиции. В качестве альтернативы Кириленко рассматривались лидеры упомянутой выше группы «раскольников», при этом в оранжевом лагере бытует мнение, что подобная «рокировка» способна разрушить «Нашу Украину — Народную самооборону», ибо часть депутатов перейдет во фракцию Юлии Тимошенко. Названные альтернативные кандидаты, в случае выдвижения кого-либо из них президентом на пост спикера Рады, могли бы стать точкой схождения интересов части пропрезидентских сил и Партии регионов.

Сохраняется также интрига вокруг фигуры Владимира Литвина, который со своей фракцией, насчитывающей всего 20 депутатов, способен обеспечить внушительное большинство любой из возможных коалиций.

В последний момент, впрочем, Виктор Ющенко предпочел спутать все планы соратников и конкурентов, неожиданно предложив им утвердить в качестве председателя парламента кандидатуру нынешнего министра иностранных дел Арсения Яценюка. По оценке украинских аналитиков, Яценюк выгодно отличается от упомянутых выше кандидатов тем, что поддерживает ровные и дружеские отношения со всеми украинскими политическими силами и игроками, тем самым выступая в роли компромиссной фигуры. Итоги голосования по кандидатуре председателя Верховной рады станут известны уже после сдачи РПП в печать.

Вместе с тем все еще нельзя исключать и сценария паралича законодательной власти, когда ни одна из сторон не сможет набрать простого большинства голосов для избрания спикера парламента. Представители БЮТ не исключают, что в этом может состоять план Партии регионов, способной заблокировать формирование парламентского большинства в какой-либо конфигурации. В этом случае члены кабинета Виктора Януковича будут и дальше управлять страной в роли исполняющих обязанности.

Впрочем, ненадолго. Согласно украинской Конституции, если в течение 30 дней с момента начала работы нового парламента не будет создана коалиция, а в течение 60 дней — не сформировано правительство, президент получит право снова распустить Верховную раду.

Президент между тем отвергает возможность очередного роспуска парламента, в противном случае украинская политическая жизнь окончательно приобрела бы фарсовые очертания. Вместо этого Ющенко демонстративно стремится дистанцироваться от основных противоборствующих сил, отыгрывая свою любимую роль арбитра и гаранта стабильности. По мнению Ющенко, и Партия регионов, и БЮТ увлеклись распределением должностей, что дестабилизировало ситуацию. «Я недоволен тем переговорным процессом, который проводился. Он страдал тенденциозностью, узким подходом, и это привносит в парламент чересчур подогретые противоречия определенных сил на востоке и на западе Украины», — подчеркнул Ющенко.

РПП: наш вывод-прогноз

Очевидно, что значительное усиление политических позиций Юлии Тимошенко никогда не входило в планы Виктора Ющенко, и даже проиграв, по сути, парламентские выборы, он сегодня сделает все от него зависящее, чтобы не проиграть, в свою очередь, выборы президентские. Для этого он должен сохранить неустойчивый баланс политических сил в стране, понимая, что только так он может сохранить за собой роль ключевого звена всей конструкции.

Украинские эксперты отмечают в этой связи, что президент Ющенко, продолжая отыгрывать роль демократа и лидера европейского типа, на самом деле хотел бы создать российскую систему власти с единым президентским центром принятия решений.

В свете этих оценок крайне наивным представляется достаточно распространенное в российской экспертно-политической среде мнение, согласно которому политическая система Украины в выгодную сторону отличается от российской. Прежде всего тем, что в ней якобы сложились институциональные механизмы и процедуры политического процесса, в то время как в России институты подменяются личностным фактором. Анализ ситуации на Украине убедительно свидетельствует о том, что кажущаяся институциональная оболочка политического процесса на самом деле лишь скрывает острейшую межличностную конкуренцию политиков, каждый из которых видит себя в роли «национального лидера», однако не имеет на сегодняшний день возможностей свои амбиции реализовать. Разница между Россией и Украиной в политической плоскости сводится, таким образом, к тому, что у нас такой лидер есть.

Грузия: контрреволюция роз

Если в Киеве очередная годовщина «оранжевой революции» превратилась в день сурка, то Тбилиси накануне четвертой годовщины «революции роз» оказался на грани новых потрясений. Массовые выступления оппозиционных сил в Грузии были подавлены с применением силы, в результате чего в стране было введено чрезвычайное положение и назначены внеочередные президентские выборы. По данным Минздрава

Грузии, в результате беспорядков в больницы обратились 360 человек.

Выдвигаются крайне противоречивые версии событий в Грузии. Так, Михаил Саакашвили заявил, что имеет место заговор с целью свержения его демократически избранного правительства и за попыткой переворота стоит Россия. Эту версию развивают поддерживающие президента грузинские СМИ.

Показательна в этом отношении позиция, занятая рядом лидеров грузинской диаспоры в Москве, поспешивших выступить с соответствующим заявлением, в котором говорится: «Сейчас, когда Грузия экономически ощутимо усилилась, было решено много неотложных внутренних проблем, создалась реальная предпосылка интеграции Грузии в НАТО и другие европейские структуры и, исходя из этого, восстановления территориальной целостности страны, что очевидно не нравится нашему большому соседу, снова истерически заработала “хроническая” оппозиция, как будто их потянули за веревку... Несмотря на существование разных мнений и взглядов, не доведем страну до начала неуправляемых процессов, чтобы всецело не потерять самое заветное, пронесенное через века, потом, кровью и беспощадной борьбой сегодня снова обретенное наше национальное достоинство, которое зовется свободой».

«Можно сколько угодно рассуждать на тему, понимала ли оппозиция, что она своими безответственными действиями ведет страну к катастрофе. Или это делалось на бессознательном уровне инстинкта жажды власти, — рассуждает интернет-ресурс «Грузия-онлайн». — Но факт остается фактом: ультиматумы, выдвигаемые оппозицией, сменившиеся призывами к свержению существующей власти, привели к массовым беспорядкам и вынудили власти применить силу, введя чрезвычайное положение. В этой ситуации президент пошел на смелый и решительный шаг, назначив президентские выборы и плебисцит по дате выборов в парламент на январь следующего года. Рискует ли в данном случае президент? Конечно, рискует, но в данном случае риск оправдан, ибо это риск собой, своим политическим будущим ради будущего страны».

Впрочем, в версию о «российском следе» за пределами Грузии поверили не многие. Реакция западных СМИ и дипломатических

источников, даже среди тех, кто в последние годы занимал последовательно прогрузинскую позицию, оказалась куда более сдержанной. Так, британская *The Guardian* в редакционном комментарии под многозначительным заголовком «Увядающие розы» признает: «В нынешнем политическом кризисе, крупнейшем со времен прихода Саакашвили к власти, он винит Россию. Правда, Саакашвили вообще во всем винит Россию, и на этот раз ни НАТО, ни Евросоюз, куда Грузия так хочет попасть, ему не верят».

Financial Times Deutschland акцентирует внимание на том, что «Грузия рискует поспорить с Западом». Реакция президента Грузии Михаила Саакашвили на протесты оппозиции ставит под вопрос хорошие отношения с Западом, утверждает издание.

НАТО также начинает посматривать в сторону этой небольшой страны с недоверием. Генсек НАТО Яап де Хооп Схеффер заявил, что введение в Грузии чрезвычайного положения и закрытие СМИ «не соответствует евро-атлантическим ценностям». Жесткая критика со стороны НАТО стала ударом для Саакашвили, отмечают европейские источники. В свою очередь, официальные лица Франции, Германии и Еврокомиссии указали, что нападки на журналистов недопустимы. Верховный представитель ЕС по общей внешней политике и политике безопасности Хавьер Солана потребовал от Грузии возобновить диалог и воздержаться от действий, которые могут обострить обстановку.

Следует отметить, что в недавних своих заявлениях уже сам Михаил Саакашвили вынужден был признать, что обвинения по поводу причастности России к событиям в Тбилиси были сильно преувеличены.

На самом деле не приходится удивляться тому, что значительная часть политической элиты России и многие официальные лица испытывают определенное злорадство, глядя на то, что происходит в Тбилиси. «Сегодня мы уже можем со снисходительной улыбкой смотреть на потуги взбешенного грузинского президента, его пример — лишнее напоминание о том, что нельзя торговать совестью собственного народа и не нести за это наказания», — заявляет официальный сайт движения «Молодая Гвардия Единой России». «Режим давно уже мертв. Проблема не в режиме Саакашвили. Режим Саакашвили должен был пасть полтора-два года назад, но мы ему сильно помогли. Теперь, к

счастьем, мы ему уже помочь не можем. Проблема в том, что будет после этого», — развивает мысль Михаил Леонтьев.

РПП: наш вывод-прогноз

Безусловно, Россия заинтересована в том, чтобы весь мир убедился, что Грузия бесконечно далека от демократических стандартов и внутривполитической стабильности. И говорить о возможности какого-либо окончательного решения проблемы самопровозглашенных республик и восстановлении территориальной целостности Грузии сегодня невозможно, в том числе и потому, что сама Грузия не может разобраться с собственной внутривполитической ситуацией. Кроме того, сползание Грузии к киргизскому сценарию развития событий убедительно дискредитирует все еще актуальную идею «цветных революций». Все это, безусловно, объективно России выгодно.

Вместе с тем столь же очевидно, что никакой активной роли в развитии внутривполитических событий в Грузии Россия не играет и играть не будет. Во-первых, потому что украинский урок 2004 года убедительно показал, до какой степени Москва не понимает процессов, происходящих в соседних странах, и насколько деструктивными по своим последствиям могут быть попытки открытого прямого вмешательства в их внутренние дела. К счастью, после того чудовищного конфуза, который Россия пережила в 2004 году на Украине, формы вмешательства изменились, и уроки усвоены.

Во-вторых, совершенно непонятно, на чьей стороне играть и что делать. В Грузии нет пророссийских сил, поэтому «оппозиция Саакашвили» может означать все что угодно, но только не «пророссийскую оппозицию».

Лидеры недавно сформированной в Грузии 10-партийной оппозиционной коалиции и участники состоявшихся на этой неделе уличных демонстраций не ставят под вопрос прозападную ориентацию своей страны. Оппозиционеры, по их словам, недовольны внутривполитической ситуацией: плохим трудоустройством, имущественным неравенством, коррупцией, слабостью судебной системой, нарушением прав человека, а также тем, что они называют неустойчивым авторитаризмом самого Саакашвили.

Слоган оппозиции — «Грузия без президента» — подразумевает предложение провести досрочные выборы, которые теперь назначены на январь, а также изменить конституцию — возможно, до такой степени, чтобы вернуть монархию. Но лозунг также выражает неприятие самого Саакашвили.

РПП: наш вывод-прогноз

Тем не менее большинство экспертов солидарны в оценке того, что, назначив досрочные выборы, Саакашвили сделал сильный тактический ход. Это резкая метаморфоза, т. к. ранее он отказывался менять даты выборов или идти на какие-либо уступки требованиям оппозиции. Теперь же он практически сократил срок своих полномочий на год. Очевидно, власти питают надежду, что такой шаг заставит оппозицию переключить свои усилия с акций протеста на проведение избирательной кампании, а также продемонстрирует электорату и зарубежным союзникам Грузии, что Саакашвили отвержен демократии и не сворачивает на путь авторитаризма.

Не стоит забывать и о том, что досрочные выборы не оставляют оппозиции шанса на серьезную подготовку, в том числе выдвижение единого оппозиционного кандидата. В этих условиях оппозиция проявляет раздробленность, список претендентов на президентский пост продолжает расти с калейдоскопической быстротой.

О намерении принять участие в январских выборах уже заявили кандидат от Нацсовета объединенной оппозиции Леван Гачечиладзе, председатель Лейбористской партии Шалва Нателашвили, лидер партии «Новые правые» и одноименной парламентской фракции Давид Гамкрелидзе, Георгий Маисашвили от Партии будущего, бизнесмен Бадри Патаркацишвили. Планируют выдвинуть свои кандидатуры лидер Партии зеленых Георгий Гачечиладзе и руководитель партии «Вперед, Грузия!» Темур Шашиашвили. О намерении баллотироваться в президенты заявили лидеры политического союза «Единая Грузия» и политического движения «Имеди» Автандил Маргиани и Ирина Саришвили. Оппозиция распыляет силы, именно этого от нее ждет Михаил Саакашвили.

Что же касается обвинений в причастности Москвы к организации беспорядков, это вполне объяснимо, поскольку для

Михаила Саакашвили сейчас жизненно важно привязать происходящее в Грузии к какому-то внешнему замыслу. Вся внутри — и внешнеполитическая идеология его режима изначально основывалась на противопоставлении Москве, и сегодня ему как никогда важно убедить и грузинский народ, и мировое сообщество, что причина — не в ошибках его политики, а в том, чт. е. какие-то внешние силы, которые пытаются Грузию в очередной раз поставить на колени.

РПП: наш вывод-прогноз

Если властям Грузии и стоит опасаться подрывного внешнего вмешательства, то источники его следует искать вовсе не в России. Трагедия Саакашвили в том, что он сегодня уже не может быть уверен в поддержке со стороны своего союзника и спонсора — США. Острая внутривнутриполитическая борьба демократов и республиканцев находит проявление в противоречивых сигналах, идущих из Вашингтона, пробуждающих излишнюю самоуверенность у оппозиции и панические настроения у властей Грузии.

Возможно, замысел режиссера разыгрываемого сегодня на улицах Тбилиси политического спектакля состоит в том, чтобы, спровоцировав войну компроматов, дискредитировать обанкротившихся наследников «революции роз», расчистив тем самым площадку и подготовив условия для прихода к власти новой, не запятнавшей себя подобными разборками фигуры.

Альтернатива такому сценарию одна: попытка Саакашвили силовым путем решить проблему Абхазии и Южной Осетии, опираясь на мандат народного доверия, полученный на внеочередных президентских выборах. А это — война, с вполне просчитываемой перспективой вовлечения сил ООН, а возможно, и НАТО. Как следствие, неизбежное резкое ухудшение взаимоотношений России и США. Нужна ли такая перспектива спонсорам сегодняшней Грузии, погрязшим в песках Ирака, Афганистана, а в среднесрочной перспективе, возможно, и Ирана? Остро нуждающимся если не в содействии, то хотя бы в молчаливом согласии Москвы по ключевым вопросам мировой повестки дня? Едва ли.

Так или иначе, в связи с событиями в Грузии Россия получает в руки серьезный козырь, который может быть разыгран и в большой игре вокруг ключевых проблем мировой политики.

Внутренняя политика

«Выборы без наблюдателей»: к вопросу о русском гостеприимстве

Русский человек исконно славился редким умением создавать себе проблемы на пустом месте, а затем их мужественно преодолевать. Таков уж наш национальный характер: ломиться в открытые двери, наступать на грабли, носить воду решетом. Простые решения не для нас, и легких путей мы не ищем. Скандальная ситуация, сложившаяся вокруг присутствия иностранных наблюдателей на парламентских выборах, — яркий тому пример.

В первых числах ноября Организация по безопасности и сотрудничеству в Европе (ОБСЕ) забила тревогу: правительство в Москве собирается допустить на выборы от этой организации не более 70 наблюдателей. В 2003 году Россия пригласила почти 400 наблюдателей только из одного подразделения ОБСЕ, Бюро по демократическим институтам и правам человека. Кроме того, за выборами наблюдали 88 человек из Парламентской ассамблеи ОБСЕ и 28 — из Парламентской ассамблеи Совета Европы.

Реакция западных СМИ и дипломатических кругов последовала незамедлительно. «Демократию больше не приглашают» — так озаглавила редакционную статью газета *The Washington Post*. Одна из причин нелюбезности очевидна: Кремлю не понравилась откровенная оценка, которую ОБСЕ дала предыдущим выборам (глава миссии наблюдателей назвал их «несправедливыми по сути»). Однако американское издание увидело за этим эпизодом более тревожные тенденции: «Правительство Путина представило в ОБСЕ предложение по фактическому выхолащиванию функций организации: предлагается ограничить численность миссий наблюдателей до 50 человек и запретить обнародование их докладов без согласия России».

«Система международного контроля выборов, призванная обеспечивать честное голосование в странах бывшего СССР, оказалась на грани краха, — бьет тревогу французская *Le Monde*. —

Шаги по сокращению числа наблюдателей свидетельствуют, что при президенте Владимире Путине Кремль стремится все более жестко контролировать избирательный процесс».

Реакция российской стороны на эти заявления оказалась на удивление единодушной и скоординированной. Представители ЦИК полагают, что «России нет необходимости приглашать армию наблюдателей, т. к. российская избирательная система на сегодняшний день является одной из самых совершенных в мире. В век новых технологий всю работу могут взять на себя всего 50 наблюдателей». Пресс-служба президента устами Д. Пескова обращает внимание на то, что «наблюдательные миссии необходимо реформировать, чтобы зарубежные правительства не могли активно использовать их как орудие влияния на российские выборы. Основная идея в том, что мы не отказываемся принять наблюдателей от ОБСЕ, но хотим удостовериться, что их деятельность не мешает свободному демократическому процессу».

Развернутую аргументацию российской позиции в этом вопросе представили участники пресс-конференции «Выборы без наблюдателей», состоявшейся в РИА «Новости»: «Все чаще выводы наблюдателей оказываются явно подчинены текущей политической конъюнктуре — те или иные выборы и референдумы ими признаются (либо, напротив не признаются) соответствующими демократическим стандартам вопреки очевидным фактам, но в соответствии с логикой т. н. политической ориентации тех или иных режимов».

Все верно. И тем не менее вариант решения объективно существующей проблемы, содержание которой в целом достаточно точно охарактеризовано авторами приведенных выше цитат, при всем желании трудно назвать удачным и своевременным. Перефразируя известное высказывание, такое решение «по сути верно, а по форме — издевательство».

Предвзятая позиция международных наблюдателей хорошо известна: западные институты, как известно, готовы признать демократическими только те выборы, на которых победу одержали «демократы». Объективно дестабилизирующая роль, которую сыграло присутствие наблюдателей и их оценки в ходе «цветных революций», также достаточно очевидна. Предположение о том, что основное содержание и тональность

итоговых оценок и отчетов зачастую predeterminedены заранее и вне прямой связи с фактически наблюдаемым положением дел, также представляется вполне обоснованным.

РПП: наш вывод-прогноз

При этом ключевой вопрос — способно ли принятое решение, ограничивающее численность иностранных наблюдателей трехзначной (вместо прежней четырехзначной) величиной, эффективно нейтрализовать или хотя бы значительно смягчить обозначенные проблемы — имеет очевидный ответ. Хотели уменьшить политические издержки от института международного контроля — в итоге их только умножили.

Если общие оценки иностранных наблюдателей заранее предreshены, если они определяются не фактическими обстоятельствами, а внешнеполитическими стратегиями тех или иных стран и международных институтов, то имеет ли в самом деле значение, сколько наблюдателей будут физически присутствовать на избирательных участках: 2000, 200 или всего 20? Принятое решение вполне оправданно охарактеризовать словами Талейрана: «Это больше, чем преступление, это ошибка». Не решая по существу исходную проблему, оно лишь усугубляет ее, давая всем заинтересованным силам лишний повод провозгласить предстоящие выборы в России заведомо не демократическими и сфальсифицированными.

Между тем исходная проблема лежит в плоскости целесообразности членства России в ОБСЕ и других международных организациях, соответствия практики деятельности таких организаций их уставным целям и задачам, совместимости политических ценностей, традиций и национальных интересов России и стран Европы — другими словами, в том, что к вопросу о численности наблюдателей как таковой имеет весьма косвенное отношение. Как часто происходит в новейшие времена, решение сложных проблем выбирается самое лобовое и примитивное. Не решающее, а усугубляющее проблему.

Никто не обязывает Россию приглашать иностранных наблюдателей. Такое решение каждая страна принимает самостоятельно. При этом, согласно сложившейся традиции в ОБСЕ, если приглашение все же направляется, оно носит открытый

характер: никаких особых ограничений мандата наблюдателей, их численности либо состава и т. д. не предусмотрено. Выборы — не частная вечеринка, здесь фейсконтроль не предусмотрен протоколом. Приглашение иностранных наблюдателей призвано свидетельствовать об открытости принимающей стороны, основано на заинтересованности именно приглашающей стороны в контроле чистоты своих помыслов, и такая открытость не может быть по определению ни избирательной, ни ограниченной. Либо не нужно говорить о чистоте помыслов.

РПП: наш вывод-прогноз

Могла ли Россия не приглашать иностранных наблюдателей? Вполне. И такое решение было бы, безусловно, спорным, скандальным, но при этом формально безукоризненным: имеем право. Однако отказ от приглашения — знаковый прецедент. До сих пор на такой шаг решались только Таджикистан и Югославия времен Слободана Милошевича. Продолжить этот ряд? Ни в коем случае.

Оставить все как есть? На наш взгляд, в сложившейся ситуации это было бы меньшим из зол. Однако в итоге выбор был сделан в пользу абсолютно неэффективного и в то же время, в репутационном отношении, ущербного варианта.

Радужный хозяин, приглашая в дом гостей, не станет обставлять свое приглашение обременительными условиями: захватите сменную обувь, а то в прошлый раз все ковры затоптали, и не вздумайте привести с собой друзей, квартира не резиновая, и так не протолкнуться... В противном случае не стоит удивляться, если «приглашенный», обладая чувством собственного достоинства, под любым предлогом от визита откажется. И будет прав.

Что в итоге и произошло: Бюро по демократическим институтам и правам человека ОБСЕ отказалось прислать своих наблюдателей, ссылаясь на препятствия с российской стороны.

РПП: наш вывод-прогноз

Владимир Путин обратил внимание на связь этой скандальной истории с интересами наших зарубежных недоброжелателей, заинтересованных в делегитимации парламентских выборов в

России. Однако, как это часто имеет место в последнее время, трудно отделаться от ощущения, что никакой враг, будь то внешний или внутренний, не причинит нам большего вреда, чем мы сами. И если мы своими неуклюжими действиями даем недоброжелателям все новые поводы, стоит ли удивляться тому, что они с готовностью ими пользуются?

Не уверены в победе, играя по правилам? Это еще не повод правила игнорировать. Такое поведение по меньшей мере неспортивно. Не лучше ли честно выйти из игры? Напрашивается ассоциация с российскими олимпийцами, надо думать, имевшими все основания подозревать руководство МОК в предвзятом к себе отношении, в частности в связи с допинговыми скандалами. Помнится, в ответ на подобные жалобы Владимир Путин дал олимпийцам очень точный и верный совет: надо стремиться побеждать так, чтобы не оставлять никаких шансов соперникам оспорить результат. Хотелось бы, чтобы этот совет услышали не только российские спортсмены.

День народного единства: смута, которая всегда с тобой

День народного единства, отмечаемый в третий раз, в этом году совпал с ключевыми внутриполитическими событиями, определяющими контуры будущего на годы вперед: стартовала избирательная кампания, в решающую фазу вошел проект «Преемник-2008», концепция «национального лидера» завоевала умы отечественных политиков. В этом контексте годовщина исторических событий, связанных с учреждением новой парадигмы государственности и всенародным избранием государя, скорее вопреки, нежели посредством прогнивших, но «легитимных» процедур и институтов, приверженность которым постепенно становится маркером сил, откровенно враждебных национальным интересам России, духу подлинного народовластия и суверенитета, оказалась как никогда актуальной и злободневной.

Вместе с тем очевидно, что, несмотря на возрастающие с каждым годом усилия и ресурсы, направляемые на пропаганду

нового «красного дня» в календаре, эта дата, ее смысловое значение и роль в истории страны по-прежнему вызывают крайне противоречивые эмоции как внутри страны, так и за рубежом.

Согласно данным «Левада-Центра», лишь 23% респондентов в курсе того, что 4 ноября отмечается День народного единства, в то время как 22% по-прежнему уверены, что это День согласия и примирения. Более половины респондентов вообще не догадываются, о каком празднике идет речь. В свою очередь, праздновать День народного единства 4 ноября собираются около 15% участников опроса, день Октябрьской революции 7 ноября намерены отмечать 23%, и 59% не собираются праздновать ни тот, ни другой день.

Нет «единства и согласия» и в политиках, даже принадлежащих к одному (прокремлевскому) лагерю, но акцентирующих в исторических событиях без малого четырехвековой давности разные смысловые значения. Одни видят в Дне народного единства символ примирения, преодоления конфликтов и разногласий: «Учрежденный праздник напоминает россиянам, что мы — единый народ с общей исторической судьбой и общим будущим... Почти четыре века назад наши предки доказали, что сила — в единстве. Объединились тогда — объединимся и сейчас! Слава России!» (из выступлений на митинге «Молодой Гвардии Единой России»).

Другие подчеркивают мобилизующий характер события, давая понять, что настоящая борьба, возможно, еще впереди: «События, произошедшие 4 ноября, означали, что народ нашел в себе политическую волю, вопреки обанкротившемуся политическому классу сумел собрать Россию воедино, возродить ее. И Смута была побеждена» (Андрей Исаев, заместитель секретаря Генсовета «Единой России»).

Со своей стороны, критики режима в освещении событий 4 ноября делают акцент на проявлениях национализма и ксенофобии. «В День народного единства по Кутузовскому проспекту прошли русские скинхеды, хулиганы, националисты, фашисты и расисты, — отмечает *Spiegel*. — Кремль позволяет правым радикалам устраивать марши в государственный праздник и выделяет тысячи сотрудников органов правопорядка, чтобы держать агрессивную толпу под контролем. Тем самым прези-

дент Владимир Путин узаконивает авторитарное государство, вызывая страх перед приходом к власти правых радикалов». По мнению *Independent*, «эти марши отражают рост ксенофобии в России, где в этом году, по данным правозащитного центра «Сова», в результате нападения, мотивированных национальной неприязнью, погибли более 50 и были ранены 400 человек. Правозащитники говорят, что ультранационалистические настроения являются естественным последствием попыток Кремля воссоздать сильное российское государство».

Какие бы цели (мнимые и явные) ни преследовали в свое время инициаторы внесения в календарь новой праздничной даты, они с неизбежностью оказались пленниками двусмысленности, заложенной в идеологему «смутного времени». В свое время в Дне независимости России (а позже — Дне российского флага) 12 июня безошибочно читалась годовщина избрания Бориса Ельцина президентом страны, и эту двойственность не удалось преодолеть окончательно даже с уходом «отца-основателя» с политической сцены. Так и сегодня, любому человеку мыслящему, не утратившему впитанного с молоком матери умения читать между строк, вполне очевидно, кого именно мы должны благодарить за освобождение страны от окопавшейся за стенами Кремля боярской олигархии и ее зарубежных спонсоров-интервентов. Задуманная и реализованная уже под занавес борьбы с Гусинским, Березовским, Ходорковским и компанией концепция Дня народного единства, в контексте разворачивающегося дискурса о «суверенной демократии», возможно, и несла в себе некоторое актуальное содержание и была широко востребована в узких кругах. Однако в итоге она с неизбежностью оказалась нагружена противоречивым и многослойным смысловым содержанием, имеющим в наши дни скорее дезориентирующее, нежели мобилизующее и объединяющее значение.

РПП: наш вывод-прогноз

Не приходится удивляться тому, что каждый находит в новом «красном дне календаря» то, что хочет найти, в итоге лишь умножая неопределенность и конфликтность, проникающие (в полном соответствии с закономерностями политической мифологии) в массовые настроения и тревожные ожидания, нависаю-

щие над хрупкими декорациями политической стабильности. Антиолигархическая тематика остается неотъемлемым элементом мобилизационной концепции как прокремлевских, так и антикремлевских политических движений, в диапазоне от «Молодой гвардии Единой России» до НБП, при этом экстремистская сущность (присутствующая в скрытой форме в первом случае и в явной форме — во втором) побуждает и тех и других постоянно актуализировать образ внутреннего врага, искать все новые признаки продолжающейся смуты, не удовлетворяясь заложенным в концепцию Дня народного единства посылом о ее триумфальном окончании. Не стоит забывать и о том, что мифология «4 ноября» легко рифмуется с ксенофобскими в целом (а с учетом актуального политического контекста и антисемитскими, в частности) настроениями, что неизбежно создает негативный оценочный фон и даже в известной степени — прямую угрозу интересам части ныне правящей политической и экономической элиты. Постоянно воспроизводимые и множасьщиеся аллюзии «измены», затаившейся за кремлевскими стенами, порождают вполне «хунвейбинские» политические ожидания и логику «прямого действия», экстремистские по определению и способные при определенных обстоятельствах ударить рикошетом «по штабам». Самое обидное, что подобный удар, как показывает исторический опыт, наиболее вероятен не в лоб, а со спины. Тем и опасен.

Выбор президента: по принципу «меньшего зла»

Предвыборные выступления, с которыми Владимир Путин в последние недели выступает практически ежедневно, по понятным причинам приковывают к себе пристальное внимание наблюдателей — как внутренних, так и внешних. Практически каждая фраза становится предметом тщательных аналитических разборок, комментариев и прогнозов. И хотя большая часть соответствующих отзывов выдержана в духе фразы «И на этот раз президент не дал ответа на главный вопрос», ряд заявлений, в частности сделанных Владимиром Путиным в Красноярске на встрече с рабочими-автомобилистами, заслуживают более подробного анализа.

Во-первых, стоит отметить, что здесь В. Путин впервые прямо увязал результат выборов в Госдуму с доверием лично к нему. Прежде такие заявления делали только околокремлевские политики и аналитики, а также их оппоненты, что оставляло широкое пространство для противоречивых сценариев и прогнозов.

Тем самым, отмечают аналитики, «В. Путин де-факто признал, что “Единая Россия” провалила избирательную кампанию. Только провалом ЕР можно объяснить прямое обращение президента к людям: вы голосуете не за эту партию, вы голосуете за меня».

Теперь президент лично включился в игру. С его слов, «высокий результат единороссов на выборах будет означать доверие мне лично... а это значит, что у меня появится моральное право спросить всех, кто будет и в Думе работать, и в правительстве, за исполнение тех решений, которые намечены сегодня». Двусмысленный характер этих слов — а что, если результат голосования окажется недостаточно высоким? Владимир Путин и «Единая Россия» снимают с себя всякую ответственность за принимаемые сегодня решения? И какой именно результат будет считаться «высоким»? — дал повод для пространных прогнозов и гаданий по поводу того, в какой конституционно-правовой форме президент намерен осуществлять указанный контроль. Ясного ответа на этот вопрос, как и следовало ожидать, в очередной раз не последовало.

Вместо этого неожиданно откровенно прозвучал ответ президента на другой вопрос, который в последнее время все чаще и чаще стали задавать себе не только политики, эксперты и журналисты, но и простые граждане: зачем он возглавил «Единую Россию»? Организацию, отдельные представители которой дискредитируют не только партию, но и власть в целом, с которой в результате у всякого интеллигентного человека неизбежно возникают, как говорили диссиденты советских времен, разногласия не столько политические, сколько эстетические?

РПП: наш вывод-прогноз

Не нужно быть профессиональным психологом, чтобы в словах, а еще больше во взглядах, выражении лиц участников предвыборных мероприятий с участием президента, в том числе его встречи с красноярскими рабочими, уловить плохо скрываемые

нотки скептицизма и непонимания в отношении его призывов поддержать на выборах «Единую Россию». Владимир Путин безошибочно улавливает этот скептицизм, и чисто по-человечески президенту в этот момент начинаешь сочувствовать. Действительно, очень трудно оставаться искренним и уверенным, когда пытаешься убедить слушателей в том, во что сам не веришь. Напряжение и неловкость, с которыми Владимиру Путину даются предвыборные призывы в пользу ЕР, ощущаются почти физически, даже в отредактированной телевизионной версии.

На этом фоне убийственные для любой уважающей себя политической организации характеристики, прозвучавшие из уст президента в беседе с красноярскими рабочими (о том, что у «партии власти» «нет устоявшейся идеологии и принципов, за которые большинство членов партии были бы готовы бороться», зато «Единая Россия» близка к власти и к президенту, и поэтому туда устремляются проходимцы) звучат неожиданно искренне, им-то как раз сразу веришь. «И тогда зачем мне нужно было возглавить список “Единой России”? Да просто потому, что “лучше ничего у нас нет”», — раскрыл карты президент.

Что ж, «голосовать сердцем», т. е. отключив разум и чувство собственного достоинства, выбирая по принципу «меньшего зла», — это нам знакомо, не привыкать. Неожиданно лишь то, что в таком неловком положении сегодня (на фоне неоспоримых успехов последних восьми лет и неизменно заоблачного личного рейтинга) оказался сам Владимир Путин. Невольно возникает смутное подозрение, что президент отыгрывает роль, сценарий которой написан не им. Но если даже такой человек, как Путин, вынужден наступать на горло собственной песне в угоду чужим сценариям, хотелось бы чисто по-человечески заглянуть в глаза тому, кто придумал такие «правила игры». И выяснить, в конце концов, кто же у кого «работает»...

РПП: наш вывод-прогноз

Что означают эти признания Владимира Путина — оговорку по Фрейду? Вряд ли, не такой человек наш президент, чекистская закалка не допускает подобных оговорок. Тональность его высказываний оставляет надежду на то, что чувство реальности не изменит президенту, как не изменяло оно ему раньше. Конечно, занять абсолютно независимую позицию не позволяет выбранный вариант «переходной модели» (есть ли ей реальные альтернативы — другой вопрос), и было бы странно, если бы Путин, возглавив-таки список ЕР, поспешил от (прямо скажем, не очень популярной) партии демонстративно дистанцироваться. Однако при этом и полностью отождествиться с этой партией для президента неприемлемо. Усилив свою идентификацию с «Единой Россией», без чего «Единая Россия» просто не сможет достичь своей цели получить конституционное большинство в следующем составе парламента, президент все же делает определенные знаки обществу, что он не целиком и полностью отождествлен с «Единой Россией». Классическая парадигма «хороший царь — плохие бояре» просто не допускает такого варианта.

А это значит, что «возможны варианты», и «боярам» рано почивать на лаврах. Не стоит забывать, что по ассоциации с событиями памятного 1612 года следующий шаг — «всенародный собор», или, говоря языком наших современников, «обращение напрямую к народу поверх голов обанкротившегося политического класса».

Общественно-политические движения

Движение «За Путина!»: и все-таки она наша, Russia

Запущенный еще в начале октября, сразу после объявления о решении президента возглавить избирательный список «Единой России», процесс формирования региональных инициативных групп в поддержку Владимира Путина к исходу предвыборной кампании увенчался впечатляющим организационно-пропагандистским мероприятием в «Лужниках», символизировавшим рождение нового массового общественно-политического движения.

Этому событию предшествовало мероприятие в Твери, выдержанное в совершенно ином стиле. И если скромная постановка, разыгранная на подмостках тверского драмтеатра, еще могла создать у наблюдателя ощущение независимой инициативы снизу, то помпезное шоу в «Лужниках», организованное в классических традициях американских предвыборных кампаний, уже не оставляло сомнений по поводу истинных вдохновителей и организаторов, стоящих за новым политическим проектом.

С чисто технологической точки зрения замысел режиссеров достаточно прозрачен. По всей видимости, новая инициатива призвана прийти на смену несостоявшемуся, как теперь уже ясно, проекту «Справедливая Россия».

Напомним, что основная идея, стоявшая за детищем г-на Миронова, состояла вовсе не в реанимации позднесоветского Большого стиля и уж тем более — не в возрождении идеологии социализма. Проблема и тогда, и сейчас идентифицировалась иначе: согласно всем социологическим опросам, число избирателей, поддерживающих президента и его курс, существенно больше числа тех, кто готов голосовать за «Единую Россию». Над созданием «второй» пропрезидентской силы, занимающей в то же время критическую позицию по отношению к основной партии власти, стратеги из АП бьются уже добрых 5 лет, начиная с учреждения «Родины» Рогозина. Однако все предыдущие попытки оказывались неудачными, поскольку виртуальные

Големы, в полном соответствии с классическим сюжетом, рано или поздно утрачивали контроль и начинали вести себя как слон в посудной лавке.

Добросовестно отрабатывая кремлевский заказ, «Справедливая Россия» настолько увлеклась имитацией «реальной политической борьбы», что сама, похоже, поверила в серьезность своих намерений. О последствиях подобного «головокружения от успехов», спровоцировавшего симптомы вполне реального раскола в институтах власти и пагубную неопределенность в рядах чиновников второго и третьего эшелонов, наши эксперты не раз упоминали в материалах «Российских политических практик». В итоге конструкция «двух партий власти» была признана ошибочной, что и было зафиксировано в памятном решении президента возглавить избирательный список «Единой России».

РПП: наш вывод-прогноз

Однако проблема с охватом «путинского большинства», особенно актуальная накануне выборов, осталась открытой. Проект движения «За Путина!» призван ее решить, избегая при этом фатальных ошибок, выявившихся в ходе предыдущих экспериментов.

Главным преимуществом движения «За Путина!» видится его непартийный статус, а следовательно, отсутствие претензий на конкретные властные позиции, выдвижение собственного списка кандидатов. Уже в силу этого новый проект не должен восприниматься ревнивыми единороссами как реальный конкурент, сеющий раздор и неопределенность в рядах политической элиты. Фигура номинального лидера, Павла Астахова, не замеченного прежде в наличии сколь-нибудь выраженных политических амбиций, также не должна вызывать аллергию у партийного руководства. В этом (да и во все остальных) отношении Павел Астахов представляется куда более удачной фигурой, в сравнении с Сергеем Мироновым.

В тактическом плане задача нового проекта проста и очевидна: мобилизовать колеблющееся «путинское большинство», попытаться заретушировать аллергию значительной части избирателей в отношении «Единой России», организационно подкрепить идею выборов как «референдума о доверии президенту». Здесь все понятно.

РПП: наш вывод-прогноз

Вместе с тем остаются вопросы по поводу стратегического замысла, той роли, которая отведена новому движению после 2 декабря. Сложившаяся в стране де-факто модель «внепартийного президента» имеет слишком много плюсов, чтобы отказаться от нее окончательно, как бы этого ни хотелось лидерам ЕР. Если предположить, что проект «За Путина!» — это не однодневка на время избирательной кампании, а, как говорится, всерьез и надолго, у «Единой России» гипотетически могут возникнуть поводы для беспокойства. Некая внепартийная, представительско-совещательная структура, функционирующая на нерегулярной основе, контуры которой можно угадать в новом движении, по своей форме гораздо больше подходит на роль «всенародного собора», призванного дать мандат доверия «национальному лидеру», в сравнении с любой партией, которая, как известно, этимологически означает лишь «часть» целого.

Если замыслы режиссеров, поставивших на подмостках Дворца спорта в «Лужниках» эффектное шоу под названием «За Путина!», движутся хотя бы приблизительно в указанном направлении, не окажется ли нынешняя эйфория, охватившая единороссов, как говорят в таких случаях медики, «раковой»?

«Внутренний враг» на марше: «лучше у нас все равно нет»

Под занавес избирательной кампании в Москве и Санкт-Петербурге состоялись «Марши несогласных», в ходе которых были произведены задержания участников и ряда лидеров непримиримой оппозиции. Ранее в своей программной речи на съезде в «Лужниках» 21 ноября Владимир Путин обозначил указанные силы в качестве главного источника угрозы достигнутым успехам и будущим планам развития России. В контексте заявлений президента становится окончательно ясно, что, если бы «другой России» не существовало, ее просто необходимо было придумать.

В свое время роль «внутреннего врага» добросовестно отыграла КПРФ, однако этот ресурс оказался исчерпан: дозированная ностальгия по временам СССР стала неотъемлемой частью идео-

логии правящего режима. Да и приписывать нынешним коммунистам ответственность за пустые полки и распад страны можно ровно с тем же основанием, что и всякому действующему политику, чья карьера во власти началась в 1980-е годы. Поэтому выпады в адрес КПРФ звучат как-то дежурно, почти в духе «конструктивной самокритики» (дескать, недоработали, недоглядели).

Некоторое время популярностью пользовался сценарий, согласно которому роль главного пугала и страшилки для избирателя отводилась «русскому фашизму». Националистическая тема оказалась действительно актуальной и востребованной массами, причем настолько, что пришлось оперативно перехватывать лозунги ультраправых. А доморощенных уличных «фашистов» загонять обратно в политическую маргиналию.

«Коллективный Запад» с его цветными революциями, под флагом борьбы с которыми родилась целая идеологема «суверенной демократии», также обнаружил полное бессилие в попытках как-либо изменить развитие событий в России, будучи парализованным и истощенным собственной безумной внешней политикой и растущей энергозависимостью.

РПП: наш вывод-прогноз

Остается «олигархический реванш», тема, без сомнений, выигрышная и востребованная. Во-первых, отвечает массовым настроениям избирателя в гораздо большей степени, чем критика советского прошлого и националистического настоящего, которые в равной мере пользуются устойчивыми симпатиями у граждан. «Смутное время 1990-х гг.» объективно делегитимизировано настолько, что не будет большим преувеличением определить тех, у кого оно все еще способно вызывать симпатии, «жалкой кучкой отщепенцев и подонков» (пользуясь лексикой некоторых прокремлевских ресурсов). Опять же, критика олигархического режима и псевдодемократии 1990-х гг. позволяет более четко позиционировать достигнутые за годы правления Владимира Путина внутри — и внешнеполитические успехи (сравнение с достижениями времен СССР все еще не в пользу нынешней России).

Все бы было хорошо, вот только с персонификацией «олигархической угрозы» до сих пор были серьезные проблемы.

Михаил Касьянов слишком осторожен и «договороспособен», чтобы позволить втянуть себя в откровенные и заведомо обреченные авантюры, да и фигура по большому счету отыгранная. Каспаров с Лимоновым, при всей своей эксцентричности, не тянут не то что на олигархов, но даже на сколь-нибудь вменяемых проводников их интересов.

Остается надежда на Бориса Березовского, который, «глядя из Лондона», уже не раз удачно аккомпанировал официальной пропаганде своими крайне своевременными заявлениями по поводу прямой финансовой поддержки антипутинской оппозиции и подготовки свержения конституционной власти. И на этот раз беглый олигарх не подвел, хотя его очередное заявление на эту тему, прозвучавшее на прошлой неделе, в пылу предвыборного театрализованного аншлага оказалось почти не замеченным.

Вот кто действительно не подкачал, отыграл отведенную ему роль вполне «по Станиславскому», так это Борис Немцов. Объявив о своем переходе в стан Каспарова и Лимонова, отказе от парламентской борьбы и обращении к тактике «прямого действия» и одновременно с этим — выдвижении своей кандидатуры на пост президента, Борис Ефимович лишний раз подтвердил, что «старый конь борозды не испортит». Живой символ памятного массам «дефолта-98», яркий представитель «героев вчерашних дней», Немцов оказался как нельзя кстати в роли иллюстрации к теме «олигархического реванша». Теперь даже колеблющиеся и сомневающиеся не смогут отрицать того факта, что «обанкротившиеся политики 1990-х вновь рвутся к власти». Для полноты картины, конечно, не хватает Анатолия Чубайса, вот это была бы настоящая удача. Но, увы.

Очень кстати оказались и документально зафиксированные журналистами столкновения с милицией, избиения и задержания. Если бы субботние акции непримиримой оппозиции прошли мирно и спокойно, не было бы повода для критических заявлений со стороны западных политиков и СМИ. А значит, не получила бы веского подкрепления программная идея о заинтересованности и поддержке «внутреннего врага» зарубежными недоброжелателями и конкурентами, заинтересованными в ослаблении России, сворачивании ее с избранного пути.

РОССИЙСКИЕ ПОЛИТИЧЕСКИЕ ПРАКТИКИ

Ежемесячный аналитический бюллетень

Выпуск № 9 (19)

(ноябрь 2007 г.)

Наш адрес: E-mail: frpc@cea.ru

*Сдано в набор 03.12.2007 г.
Подписано в печать 05.12.2007 г.
Формат 60 × 90^{1/16}. Печ. л. 2,5.
Отпечатано в ООО «Типография Парадиз»
Тираж 500 экз. Заказ № 1337.*